

*Артем Александрович ВАКУЛЕНКО —
аспирант кафедры отечественной истории*

УДК 947+957

РЕПРЕССИИ 1935-1938 гг. В ОЦЕНКЕ ЖУРНАЛА «БЮЛЛЕТЕНЬ ОППОЗИЦИИ»

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются материалы журнала Л. Д. Троцкого «Бюллетень оппозиции», посвященные политическим судебным процессам и репрессиям в СССР 1935-1938 годов.

In this article texts concerned with Soviet political affairs and repression in 1935-1938 years from L. D. Trotsky's magazine «The bulletin of opposition» are analyzed.

Феномен репрессий 1935-1938 гг. нельзя считать в полной мере изученным, хотя он и получил широкое освещение в постсоветской историографии. В этой связи несомненный интерес представляют оценки журнала «Бюллетень оппозиции», который в 1929-1940 гг. издавал в Париже Л. Д. Троцкий.

В рассматриваемый нами период вышло 26 номеров журнала. Его основным автором являлся сам Троцкий. Ему же принадлежал ряд анонимных материалов. Особое внимание на страницах «Бюллетеня» уделялось сталинской политике построения социализма в отдельно взятой стране, которая, по мнению Троцкого, противоречила идеалам интернациональной солидарности рабочего класса, провозглашенной в середине XIX в. К. Марксом и Ф. Энгельсом. Не меньшее возмущение Троцкого вызывали нараставшие процессы социальной дифференциации, низкий жизненный уровень больших масс населения. «Социализм еще не построен, корни классов еще не выкорчеваны» [1], — так, вопреки заявлениям сталинистов, он характеризовал уровень развития советского общества середины 1930-х годов.

Анализируя политические процессы в СССР, «троцкисты» широко использовали понятие «амальгама», что означает «смесь». Это слово употреблялось ими в значении «сочетание несочетаемого», а точнее — приписывание намерений, действий и т. п. тем лицам и группировкам, которые никак не могли их иметь.

В основном репрессии 1935-1938 гг. освещаются в «Бюллетене» с помощью развернутых аналитических материалов. Изредка журнал помещал обзоры газетных сообщений или письма большевиков, подвергшихся преследованиям.

Анализируя доступные ему материалы процесса по делу об убийстве С. М. Кирова, в ходе которого были приговорены к заключению Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и свыше десятка их соратников, Троцкий приходит к выводу об искусственном характере предъявленных им обвинений. Он указывает на попытку сталинистов связать дело с его именем и утверждает: «С января 1928 г. Троцкий не поддерживал никаких отношений с зиновьевцами, ни лично, ни через кого-либо, ни разу не писал им и ни разу не получал от них писем. Да это и понятно. Пути левой оппозиции, стоящей за непримиримую борьбу со сталинизмом, и пути капитулировавших перед сталинизмом групп резко разошлись» [2].

К «делу» Зиновьева и Каменева Троцкий возвращается в 42-м номере «Бюллетеня». Он еще раз обозначает нестыковки в материалах следствия, например, тот факт, что главный свидетель обвинения называл временем наиболее актив-

ной «контрреволюционной деятельности» Зиновьева и Каменева 1932 год, хотя тогда они находились в ссылке. Троцкий уверен в применении на допросах средств принуждения и полагает, что «дело Зиновьева, помимо своего собственного значения, важно как предупреждение» [3].

В № 43 журнала приведен подробный обзор сообщений «Правды» о расправах над «троцкистами» и обвинениях рядовых членов ВКП(б) в «гнилом либерализме», «примиренческих настроениях» по отношению к «троцкистскому охвосту». Перечислив свыше десятка подобных примеров, безымянный автор подборки оценил эти сообщения как «слабый аккомпанемент к более действительной работе ГПУ» [4].

В № 47 «Бюллетеня» Троцкий опубликовал письмо А. Цилиги, члена политбюро компартии Югославии, который провел более пяти лет в сталинском «изоляторе» и ссылке [5]. Автор письма подробно рассказывает о своем аресте, о репрессированных революционерах, порядках в лагерях и «изоляторах», надругательствах над узниками.

Один из главных аргументов против обвинений противников И. В. Сталина в «терроризме», по мнению Троцкого, заключается в том, что большевики всегда отвергали индивидуальный террор. Путь к революции, по его мнению, идет через массовое народное движение, а не через одиночек с бомбами, которые могут ликвидировать определенного человека, но не систему, заставляют усомниться в необходимости организованного движения: если можно просто взорвать угнетателей, зачем нужны партии? В русле подобных рассуждений анонимный автор одной из статей резюмирует: «Убийство Кирова явилось актом нескольких отчаявшихся ленинградских комсомольцев, вне связи с какой бы то ни было центральной террористической организацией (ее не существовало). Ни Зиновьев, ни Каменев, ни кто другой из старых большевиков к убийству Кирова не имели никакого отношения» [6].

№ 54-55 «Бюллетеня» посвящен двум новым «амальгамам» — процессу Г. Л. Пятакова - К. Б. Радека и новосибирскому делу о взрыве в шахте. «Прежде всего приходится подтвердить сделанный нами ранее вывод, что правящая верхушка чувствует себя все менее и менее прочно» [7]. В деле Пятакова — Радека речь шла уже не о «низменном шпионаже», а об объединении Троцкого с германским фашизмом и японским милитаризмом с целью свержения СССР и западных демократий. Что же касается новосибирского процесса, в ходе которого расследовалась гибель рабочих — здесь лидер коммунистической оппозиции поднимает вопрос об истинных причинах трагедии, отвергая официальную версию о саботаже «вредителей». В «Бюллетене» приводится письмо К. Леге, представителя французского профсоюза горняков, который присутствовал на новосибирском процессе и усомнился в «выводах» обвинения, заявив, что в шахте отсутствовал контроль безопасности [8].

Проблема ликвидации в 1937 г. группы высших советских военачальников во главе с М. Н. Тухачевским поднимается в № 56-57 «Бюллетеня» [9]. По словам Троцкого, это были командиры, поддержавшие революцию и ощутившие на себе гнет сталинского режима. Предчувствуя приближение Второй мировой войны, они стремились выработать собственную концепцию обороны и выразили недоверие наркому обороны К. Е. Ворошилову, ставя перед Сталиным вопрос о его смещении. В результате «офицеры старой закалки» были обвинены в предательской связи с Германией и казнены.

Для Троцкого, являвшегося одним из главных создателей Красной Армии, данная проблема была особенно актуальной. В своих публикациях он не раз поднимал вопрос о взаимоотношениях армейского руководства и ОГПУ, и изве-

стие о ликвидации высших военачальников СССР как бы подвело итог его размышлениям на эту тему.

Очередное дело — «процесс 21-го» 1938 г. — также не осталось без внимания «Бюллетеня оппозиции». Номера 65 и 66-67 журнала полностью посвящены ему. Характерно, что накануне процесса погиб Л. Л. Седов — сын Троцкого и официальный редактор «Бюллетеня».

Этот процесс стал самым парадоксальным: ведь кроме открытых противников Сталина были осуждены Г. А. Молчанов (начальник Особого отдела) и Г. Г. Ягода, то есть непосредственные организаторы «амальгам». Троцкий не раз проводил параллели между ними и самыми суровыми представителями царской «охранки», давая понять, что в СССР идет преследование революционеров, аналогичное тому, которое имело место при царском режиме.

Троцкий одним из первых попытался дать ответ на вопрос, почему бывшие «судьи» сами оказались в качестве обвиняемых: «смерть Кирова стала исходным пунктом в деле систематического истребления старого поколения большевиков», и это было очевидно даже для тех, кто составлял высшую советскую бюрократию. Все они понимали, что в борьбе с оппозицией Сталин «играет головами» ближайших сотрудников и что Ягода непосредственно в этом участвует. Чтобы вновь обрести поддержку этих сил, Сталину необходимо было «оторваться от Ягоды, создать между собою и Ягодой глубокий ров и, по возможности, свалить в этот ров труп Ягоды» [10].

Размышляя над репрессиями 1935-1938 гг., Троцкий указывает, что их жертвами нередко становилась «старая партийная гвардия», по отношению к которой «советское государство выступает как централизованный аппарат государственной измены» [11]. По его мнению, сколь бы странными ни были на первый взгляд эти жертвы, они обусловлены законами общественного развития, из которых вытекает, что за революцией следует «термидор», «откат» назад и конфликты внутри взявшей власть группировки. В то же время, полагает Троцкий, этот процесс, ставя под удар главные завоевания большевистской революции, рано или поздно приведет к крушению сталинского режима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Троцкий Л. Д. Сталинская бюрократия и убийство Кирова // Бюллетень оппозиции. 1935. № 41. С. 1-8.
2. Московский процесс — процесс над Октябрем // Бюллетень оппозиции. 1936. № 52-53. С. 2-24.
3. Троцкий Л. Д. Куда сталинская бюрократия ведет СССР // Бюллетень оппозиции, 1935, № 42. С. 3-8.
4. Он же. Новые расправы с «троцкистами» // Бюллетень оппозиции. 1935. № 43. С. 5-6.
5. Цилика А. Сталинские репрессии в СССР // Бюллетень оппозиции. 1935. № 47. С. 3-4.
6. Московский процесс — процесс над Октябрем // Бюллетень оппозиции. 1936. № 52-53. С. 2-24.
7. Троцкий Л. Д. Новая московская амальгама // Бюллетень оппозиции. 1937. № 54-55. С. 3-6.
8. Экспертиза о вредительстве // Бюллетень оппозиции, 1937, № 54-55. С. 7.
9. Троцкий Л. Д. Обезглавление Красной армии // Бюллетень оппозиции. 1937. № 56-57. С. 2-4.
10. Он же. Роль Генриха Ягоды // Бюллетень оппозиции, 1938. № 65. С. 6-7.
11. Он же. Итоги процесса // Бюллетень оппозиции, 1938. № 65. С. 2-10.